

В последнее время он ясно ощутил, что его восприятие усилилось. Хотя он и не мог на сто процентов благословить сильнейших мира сего с горы Цюаньшань, но накладывать ауру удачи на обычных людей ему всё же удавалось.

Старейшина Цзинь полагал, что в будущем, возможно, удастся достичь усиления для всей горы Цюаньшань.

Малыш Писиу, долго не дожидаясь ответа, повторил:

— Вы обязательно должны благословить нашего босса!

Старейшина Цзинь не знал, плакать ему или смеяться:

— Я благословляю босса Шэня.

— Хорошо! Передайте господину Чжану, что вечером у нас будет праздничный ужин, а на холмах устроим большой костёр.

— Это мероприятие для всех, кто сможет прийти, лучше не пропускать.

Малыш Писиу, перебирая пальцы, добавил:

— Подготовьте побольше ингредиентов, если это продукты из загробного мира, пусть супермаркет загробного мира запишет их на счёт...

— Хорошо, я передам ему, — Старейшина Цзинь кивнул в знак согласия.

Шэнь Чжу принимал на себя молнии, а видеозвонок от Тутулу ввёл гору Цюаньшань в состояние боевой готовности.

Чжан Шаодун застыл в недоумении:

— Старейшина Цзинь, что этот мастер сваливать вину там делает?

Старейшина Цзинь добродушно улыбнулся:

— Наверное, ничего серьёзного.

Не ему раскрывать правду. Если босс Шэнь не собирается держать это в секрете, он сам расскажет позже. Если же он решит сохранить тайну — это его право.

Пытливо оглядев старейшину, Чжан Шаодун почувствовал, что от него что-то скрывают, но, в конце концов, он не мог знать всего, что происходит в мире демонов и духов.

Выдохнув, он кивнул:

— Ладно, я понял.

Старейшина Цзинь улыбнулся:

— Господин Писиу сказал, чтобы всё было подготовлено с максимальной пышностью и размахом.

Чжан Шаодун: «.....»

Писиу обычно надёжен, но что за «максимальная пышность»?

Определённо, что-то произошло.

Да, да, совсем недавно все сотрудники горы Цюаньшань вели себя странно, будто их что-то напугало.

Он слегка кашлянул и осторожно спросил:

— Старейшина Цзинь, вы знаете, почему утром сотрудники устроили массовую панику?

— Давление босса было слишком сильным, — Старейшина Цзинь загадочно улыбнулся, не зная, как государство отреагирует на это.

Существо, которое всегда было объектом пристального внимания государства, вдруг проявило такую мощь...

Наверняка многие теперь не смогут спать спокойно и есть с аппетитом.

Чжан Шаодун: «.....»

Что же произошло?

Старейшина Цзинь беспомощно развёл руками:

— Я тоже не знаю, я всё время был у пруда желаний, работая с маленькой черепахой.

Чжан Шаодун: «.....»

Логично, не поспоришь.

Он провёл краткое совещание по видеосвязи и обнаружил, что многие сотрудники горы Цюаньшань отсутствуют на своих местах.

Оглядевшись, Чжан Шаодун загорелся:

— Господин Се, вы знаете...

Сечжи поправил очки:

— Он пошёл бить плохих парней.

Они разделились на две группы: одна отправилась на север на спине Лазурного Дракона, а он остался охранять гору Цюаньшань на всякий случай.

Чжан Шаодун был ошарашен этим ответом:

— Ладно, тогда давайте быстро обсудим распределение обязанностей.

В глазах Сечжи блеснул огонёк, и на его губах появилась едва заметная улыбка:

— Это предложение Писиу?

Чжан Шаодун кивнул:

— Да.

Маленькая белая лапка Девятихвостого Лиса всё ещё крепко обнимала Саньцинняо, и он выглядел совершенно растерянным:

— Что вообще только что произошло?!

Честно, напугал до смерти!

— Отпустишь меня? — Саньцинняо с одинаково настороженным выражением на птичьем лице уставились на Девятихвостого Лиса.

Девятихвостый Лис:

— Эээ... эээ... Я не специально.

Он невиновен, он и правда не хотел есть птиц.

Молнии продолжали бить, и Шэнь Чжу переел.

Он не мог всё поглотить, поэтому открыл рот и проглотил молнии, выбросив их в другое измерение, чтобы позже провести вторичную закалку.

Малыш Таоте, наблюдая издалека, уже начал пускать слюни:

— Выглядит так вкусно!

— Я тоже могу глотать молнии, — Малыш Хоу оскалился, его рёв был его оружием.

Его рот был самым сильным, он справится.

Бифан поправил короткие волосы и размял запястья:

— Эти молнии пугают, но босс дал мне достаточно смелости, чтобы попробовать.

Малыш Золотой Ворон и Малыш Чжу-цэ повернулись:

— Чип-чип! Чип-чип!

Мы не боимся, папа может есть, мы хорошие малыши папы, мы тоже сможем.

Единственными, кто испугался, были супруги Птицы Бии.

Их физическое состояние и так было плохим, а после давления небес они просто упали в обморок.

Священник беспомощно держал пару птиц, понемногу вводя в них целительные сферы света.

Син Тянь хотел закурить. Что за привычки у горы Цюаньшань?

В его времена, столкнувшись с подобной ситуацией, люди бы не просто разбежались в панике, но и были бы в ужасе и отчаянии.

А сейчас? Посмотрите на этих готовых к действию божественных и свирепых зверей.

Рассуждая о влиянии стиля лидера на подчинённых и атмосферу в компании...

Гору Цюаньшань можно описать так: верхний брус кривой, и нижний тоже.

Успешно преодолев смертельное испытание, Шэнь Чжу с удовлетворением выдохнул белый дым, с радостью прищурился. В пространстве ещё оставалось с десятков молний, которые можно было медленно поглощать.

Смертельное испытание обрушило десятки молний, и Шэнь Чжу открыто спрятал половину.

Небесный Владыка: «.....»

Мне что, не нужно сохранять лицо?

Тучи постепенно рассеялись, и небо стало ясным.

Небеса были разгневаны, скупилась и не дали награды после наказания.

Шэнь Чжу не обратил на это внимания, он глубоко вдохнул и выпустил изо рта золотистый огонь с чёрными прожилками.

Воздух мгновенно исказился от жара.

Шэнь Чжу с радостью сжал кулак. Семьдесят процентов силы.

Это как перевёрнутая пирамида: чем дальше, тем сложнее восстановить силы, но и тем мощнее они становятся.

Это не просто один плюс один, это процесс перехода количества в качество.

На его кулак легла рука. Янь Юцзю с улыбкой обнял его:

— Поздравляю!

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Ага.

После преодоления смертельного испытания всё, что принадлежало изначальному хозяину, перешло к нему. Теперь он мог летать на огне, а его тело могло превращаться в чистый элемент огня.

Не знаю, было ли это иллюзией, но в момент общения с небесами он почувствовал, что внутри него скрывается ограничение.

Как будто ещё не пробудившаяся сила, глубоко спрятанная.

Наверное, это была иллюзия.

После преодоления смертельного испытания вопрос, который раньше игнорировали, снова всплыл.

Шэнь Чжу с усмешкой поднял бровь:

— Рога...

—

Улыбка Янь Юцзю застыла, и на его лбу мгновенно выступил мелкий пот.

Он с сожалением усмехнулся и снова положил руку на рог.

Забываясь о Сяо Чжу, он совсем забыл спрятать их.

Не смел даже подумать о последствиях разоблачения.

Шэнь Чжу с интересом улыбнулся, увидев, как взгляд господина Янь потемнел, и он действительно собирается отломать их. Сердце его слегка дрогнуло.

Оттолкнув его руку, он с усмешкой отвернулся:

— Слишком уродливо, мне это неинтересно.

— Этим ты меня не задобришь. Подрасти ещё на восемь метров, тогда отломай! — Шэнь Чжу повернулся к господину Янь затылком, бурча себе под нос.

Янь Юцзю, который уже стиснул зубы и приготовился стать драконом, был ошеломлён. Его зрачки расширились, и он был вне себя от радости.

В его глазах появилась густая улыбка, а сердце наполнилось сладостью, словно мёдом.

— Сяо Чжу, я так рад, я так тебя люблю! — Он обнял Сяо Чжу, поцеловал, обнял и подбросил в воздух.

Шэнь Чжу: «.....»

Вынужденный прокрутиться в воздухе два с половиной раза, лицо Шэнь Чжу потемнело.

Не выплюнуть в лицо господину Янь огонь — это уже проявление его хорошего характера.

Он схватил два маленьких рога и зловеще усмехнулся:

— Хочешь, я тебе рога обломаю?

Рога...?

Янь Юцзю на мгновение застыл, а затем его губы дёрнулись:

Да.

Хотя маленькие рога и не выглядели величественно, и с ними было много возни, но в итоге всё стало ясно.

Шэнь Чжу усмехнулся, оглядев Янь Юцзю.

Эх, рога.

Янь Юцзю: «.....»

— Чип-чип!

Сверкающее маленькое солнце взмахнуло крыльями, прерывая мысли Шэнь Чжу о драконе.

Золотой Ворон врезался в объятия Шэнь Чжу, как маленький снаряд.

За ним последовал второй снаряд: красный Малыш Чжу-цэ тоже влетел в него.

Шэнь Чжу: «.....»

Держа двух маленьких птенцов, Шэнь Чжу не знал, плакать или смеяться, и по очереди гладил их.

Малыш Золотой Ворон осматривал его:

— Чип-чип?

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Я в порядке.

— Чип-чип!

Малыш Золотой Ворон с обвинением моргнул своими влажными глазками, его маленькие крылья трепетали.

— Чип-чип!

Малыш Чжу-цэ тоже хотел высказаться.

Два птенца с праведным гневом осудили предыдущее недопустимое поведение папы.

Хотя они не были такими быстрыми, как два старших брата, но у младшего был старший брат, который его защищал, и маленький слайм, сидя на голове Лазурного Дракона, издал звук:

— Пук-пук.

Шэнь Чжу с усмешкой оглядел всех:

— Не ушли?

Лазурный Дракон поклонился:

— Господин, вы — глава семьи горы Цюаньшань. Где вы, там и мы.

Глава семьи? Шэнь Чжу удивлённо моргнул, а затем снова:

— Э?!

Это слово было для него новым.

Лазурный Дракон был хитрым. Если бы он сказал «босс», их связь была бы просто рабочими отношениями.

Но, заменив это на «глава семьи», он превратил гору Цюаньшань в семью, а всех их — в близких и дружных родственников.

<http://bllate.org/book/16899/1567981>